

Цзян Яо и Чжишунь даже не подозревали, что их действия транслируются в прямом эфире. Они некоторое время изучали камеру, и Цзян Яо, заметив, что заряд батареи на исходе, любезно выключил её:

— Похоже, кто-то был здесь до нас.

Чжишунь вздохнул с облегчением:

— Неудивительно, что мы не встретили духов по пути. Видимо, их уже кто-то уничтожил.

Если бы они были вдвоём, шансов спастись от свирепого духа было бы мало, но если людей больше, всё могло быть иначе.

— Они, вероятно, пришли незадолго до нас. Давайте поторопимся, даос Цзян.

— Хорошо.

Цзян Яо собрал свои вещи и с тактической целью зажал в зубах связку талисманов.

Чжишунь не понимал, зачем нужно держать во рту столько талисманов. Разве слюна не испортит их? Но, учитывая, что это привычка Цзян Яо, он решил не задавать вопросов. Когда Цзян Яо открыл красные ворота, Чжишунь последовал за ним.

Ворота закрылись за ними и превратились в лужу крови, впитавшуюся в землю. Выхода больше не было.

...

Как только настоятель храма Сюаньян понял, что Тао Линь одержим духом-рабом, он осознал, что ситуация ухудшается. Но было уже слишком поздно. В мгновение ока все они оказались заперты в особняке за воротами.

Двор особняка был пуст, даже травинки не было. Там стоял только свирепый дух в пурпурных одеждах. Дух медленно поднял голову, открывая ужасающее, ледяное лицо.

Его фигура росла и росла, пока не стала размером с небольшой холм. Он наклонился, открывая пасть, полную острых зубов, готовый проглотить незваных гостей.

Настоятель храма Сюаньян оттолкнул ближайшего к нему Се Чанъяо и выпустил своего призрака-раба.

Призрак, собранный из разных частей тел, выгнулся, его лицо перевернулось, чтобы

встретиться с пурпурным духом.

Поединок двух свирепых духов явно не сулил ничего хорошего настоятелю. Управляемый дух терял часть своей силы и злобы, не способный противостоять настоящему свирепому духу. Единственный выход — отпустить духа, но тогда они столкнутся с двумя свирепыми духами и духом-рабом.

Дух-раб, одержавший Тао Линя, попытался атаковать настоятеля, но несколько даосов средних лет остановили его. С их силами справиться с Тао Линем, одержимым лютым призраком, было сложно. Се Чанъяо также выпустил своего призрака-раба, чтобы помочь настоятелю.

— Пфф! —

Перевернутое лицо призрака-раба было откушено пурпурным духом, и настоятель, получив обратный удар, выплюнул кровь.

— Учитель! — Се Чанъяо, также раненый, поддержал его.

— Я... в порядке, — бледный настоятель тяжело дышал.

Все их талисманы были израсходованы в бою, и продолжение схватки означало бы смерть для всех.

— Убери своего призрака-раба. Я постараюсь ранить пурпурного духа, чтобы разрушить обитель духов. Ты возьмёшь своих братьев и... этого человека, и мы уйдём...

Услышав это, Се Чанъяо мрачно посмотрел на дверь за пурпурным духом. Он чувствовал, что то, что искал клан Чжао, находилось там. Именно эта вещь превратила лютого призрака в свирепого духа. Если бы он смог получить её...

Но ни он, ни его учитель не могли справиться с этим духом. Взвесив всё, он согласился, но не собирался брать с собой Тао Линя. Одержимый духом-рабом, он только мешал бы им. Пусть останется здесь. Обычный человек без какой-либо ценности не заслуживал спасения.

Настоятель не знал о планах Се Чанъяо. Увидев, что тот убрал призрака-раба, он собрался использовать половину своей жизненной энергии, чтобы ранить пурпурного духа и создать путь к спасению. Но в этот момент несколько талисманов пролетели по воздуху и ударили в пурпурного духа, заставив его замедлиться.

Кто-то пришёл!

Настоятель с изумлением поднял голову и увидел Цзян Яо. Тот тоже удивился, не ожидая встретить здесь знакомых.

Но ситуация была критической, и они были едва знакомы, поэтому он лишь мельком взглянул на них и вместе с Чжишунем сосредоточился на духе. Чжишунь был в шоке:

— Почему два свирепых духа?!

— Один из них — мой призрак-раб, — кашлянул настоятель.

С появлением помощи, даже если один из них ему не нравился, он почувствовал облегчение.

Цзян Яо использовал все талисманы, которые держал во рту, и, повернувшись к Чжишуню, сказал:

— Даос Чжишунь, помоги им справиться с тем, кто одержим лютым призраком.

Затем он достал ещё одну связку талисманов, зажал их в зубах и с мечом из персикового дерева бросился на пурпурного духа.

Чжишунь сразу же присоединился к другим даосам. Он был достаточно опытным, чтобы справляться с подобными ситуациями, иначе он бы не взялся за дело с духом младенца. С его помощью даосам стало легче.

Время от времени Чжишунь бросал взгляд на Цзян Яо и понял, зачем тот держит талисманы во рту. Большинство даосов сражаются с духами на расстоянии, чтобы избежать их проклятий, но Цзян Яо вступал в ближний бой, и руки у него были заняты. Если бы талисманы не были во рту, он бы не успел их достать.

Учитель, который воспитал такого ученика, как Цзян Яо, должно быть, был невероятно силён.

С этими мыслями он продолжил сражение.

Настоятель, который изначально планировал пожертвовать собой, чтобы открыть путь к спасению, изменил свои планы, увидев, на что способен Цзян Яо. Он хрипло спросил:

— Если я продолжу сдерживать духа, сможешь ли ты справиться с ним?

— Смогу, — без колебаний ответил Цзян Яо.

Настоятель почувствовал горечь.

Как его старший брат умудрился найти такого ученика?

Он собрался с мыслями и сосредоточился на управлении своим призраком-рабом, чтобы дать

Цзян Яо возможность нанести урон пурпурному духу.

Когда пурпурный дух атаковал Цзян Яо, тот отступал и защищался. Когда призрак-раб атаковал духа, Цзян Яо наносил удары мечом, время от времени используя талисманы для дополнительного урона.

Однако длительный ближний бой со свирепым духом истощал силы. Со временем Цзян Яо получил несколько ран, а силы и энергия настоятеля почти иссякли.

Путь к спасению уже был виден — красные ворота, как кровь, виднелись недалеко.

Цзян Яо, поражённый проклятием пурпурного духа, отступил на несколько шагов. Он попытался достать талисман, но они закончились. Однако время было подходящим. Он крикнул настоятелю:

— Дядя! Держи его минуту!

Настоятель, услышав, как Цзян Яо называет его дядей, понял, что его старший брат рассказал тому о нём. Хотя он не знал, что задумал Цзян Яо, он продолжал сдерживать духа, готового проглотить его. Кровь текла из уголков его рта. Се Чанъяо схватил его за руку:

— Учитель, мы не справимся с этим духом. Бежим!

— Не... не могу. Помоги... своим братьям!

Се Чанъяо стиснул губы, в глазах мелькнул холод, но он послушался настоятеля, продолжая следить за ситуацией. Если что-то пойдёт не так, он схватит учителя и уйдёт. Судьба остальных его не волновала.

Убедившись, что пурпурный дух не сможет атаковать его, Цзян Яо достал две золотые нити, зажал их концы в зубах и начал быстро наносить узор на земле. Матрица для борьбы со свирепым духом была сложной, и любая ошибка могла снизить её эффективность.

Матрица, которую он запомнил, проявилась перед его глазами, и он, согнувшись, быстро начертил её на земле.

Время шло, и пурпурный дух становился всё более агрессивным, пожирая части тела призрака-раба.

Кровь настоятеля пропитала его пурпурную мантию.

Пасть пурпурного духа открылась до невероятных размеров, его чёрные, зловещие глаза смотрели на всех присутствующих. Перевернутое лицо призрака-раба извивалось в его пасти.

<http://bllate.org/book/15571/1386024>